

КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКОЕ ДВУСТОРОННЕЕ СОТРУДНИЧЕСТВО НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ (1991–1994 ГОДЫ)

А.А. Верещагин

Дается краткая характеристика и анализ кыргызско-российского двустороннего сотрудничества на начальном этапе обретения независимости. Рассматриваются основные характеристики данного процесса, отмеченные состоянием взаимной неопределенности на тот период времени.

Ключевые слова: Российская Федерация; Кыргызская Республика; двустороннее сотрудничество; стратегическое партнерство; начальный этап.

Кыргызстан в начале обретения суверенитета пережил непростой, связанный с преодолением множества трудностей период, когда пришлось фактически заново создавать институты управления и власти, решать вопросы, связанные с формой правления, строить с нуля отношения с соседними государствами и членами мирового сообщества. Ситуация осложнялась колоссальными трудностями, обрушившимися на молодое государство в условиях развала экономики, выбравшего к тому же путь развития страны через мероприятия шоковой терапии. Это объяснялось тем, что ко времени провозглашения независимости экономика Кыргызстана сформировалась как аграрно-индустриальная, и являлась одной из подсистем единого союзного народнохозяйственного комплекса. Ее функционирование более чем на две третьих зависело от оборудования из других республик, прежде всего из России¹. Объективные трудности проведения экономических реформ, разрыв традиционных хозяйственных связей, потеря рынков сбыта, отток квалифицированных кадров, основную часть которых

составляли русские, отсутствие у государства эффективных рычагов реализации промышленной политики привели к резкому снижению темпов развития экономики². Первая половина 90-х годов характеризовалась существенным ухудшением основных показателей социально-экономического развития, сопровождавшегося гиперинфляцией, достигшей в 1991 г. 2032,7%³.

В частности, только за 1991 г. денежная эмиссия увеличилась в 15,4 раза, уровень инфляции вырос в 46 раз, общее повышение розничных цен составило 1731,2%⁴. За 1991–1995 гг. объемы производства в республике сократились наполовину. За эти годы в десятки раз выросли цены на продукты питания, наполовину снизилась реальная заработная плата, реальные доходы населения упали на четверть, в стране

² Там же. – С. 155.

³ Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Независимый Кыргызстан за 10 лет Цифры и факты. – Бишкек 2001. – С. 5.

⁴ Постсоветская Центральная Азия: стратегия и приоритеты экономического развития. – Алматы, 1994. – С. 118.

¹ Экономические стратегии СНГ и России. – М.: РУДН, 2003. – С. 154.

появилась безработица¹. Начиная с 1995 г. падение ВВП замедлилось, а с 1996 г. наблюдался его стабильный рост. В 1996 – 2000 гг. реальный прирост ВВП на душу населения составил 22%².

На повестке дня также остро встали вопросы обеспечения внутренней и внешней безопасности страны. Важнейшей задачей после провозглашения независимости Кыргызстаном и начала нового этапа становления кыргызской государственности, стало достижение полноценной субъектности на международной арене. Надо было выйти из состояния организационно-правового вакуума, образовавшегося после распада бывшего союзного государства, заново создавать механизмы взаимоотношений не только с бывшими советскими республиками, но и странами мирового сообщества³.

В том, что касается Российской Федерации, то для нее приоритетным стал западный вектор внешней политики. В тот период времени среди ее руководства и политической элиты возобладало мнение о том, что Россия должна реализовывать стратегический курс на сближение с Западом, который как предполагалось, после развала тоталитарного государства поддержит устремления россиян по интеграции в европейские структуры. Однако подобный курс российской политической элиты, пошедшей на ряд серьезных уступок Западу, не нашел там понимания и привел к серьезному ослаблению геополитических и геостратегических позиций России в мире. Выяснилось, что США и их союзники по НАТО по-прежнему видят в лице новой России серьезного соперника и не только не готовы содействовать ее интеграции в политические и экономические структуры западных стран, но, напротив, встали на путь ограничения ее экономического и политического влияния в мире.

Внешняя политика России по отношению к новым независимым государствам, образовавшимся в Центральной Азии, в том числе и к Кыргызстану, строилась на оценке их как “балласта”, который тормозит развитие РФ и от которого следует срочно избавиться. В этот период Россия была занята решением многочисленных

внутренних проблем. По мнению одного из послов РФ в Кыргызстане М. Рудова “Е. Гайдар и другие, сориентированные на Запад политики и экономисты придерживались мнения, что Центральная Азия в частности, превратилась в “экономическое ярмо” и непреодолимое препятствие для реформ: субсидии Центрально-азиатским государствам (до 40% доходной части их бюджетов), “подыгрывание” претензиям местных лидеров свели бы на нет успех жесткой монетаристской политики в России⁴.

Они считали положительным моментом для России “избавление” от заботы о 50-ти миллионах жителей региона, главным образом мусульман. Можно согласиться с одним из аналитиков, который писал, что “ни одна прежняя метрополия после падения империи не отталкивала от себя столь энергично свои бывшие колонии или провинции. Но именно так произошло с Центральной Азией. Россия полагала, что слишком тесные связи с азиатскими республиками могут лишь помешать ей быстро и безболезненно интегрироваться в европейскую цивилизацию. Нас “выталкивали” из общего экономического пространства, из рублевой зоны, из всего, что могло бы напоминать о былом единстве”⁵. В целом этот период характеризуется как время стагнации межгосударственных отношений, вялотекущего диалога на фоне регулярных призывов к сотрудничеству⁶.

В результате подобного внешнеполитического курса, российское присутствие в странах Центральной Азии в начале 90-х годов существенно сократилось. Другим следствием добровольного ухода России из региона стала реакция на него со стороны ведущих центров тогдашней мировой силы и прежде всего США. Это было связано с тем, что с исчезновением единого союзного государства завершился период пребывания Центральной Азии в состоянии “вакуума”, ушла в историю полуторавековая закрытость региона от проникновения в него других стран. Начался обоюдный процесс взаимного “узнавания” молодых государств Центральной Азии, вхождения их в большой мир. Первая половина

¹ Там же. – С. 120.

² Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Независимый Кыргызстан за 10 лет Цифры и факты. – Бишкек, 2001. – С. 29.

³ *Исингарин Н.К.* Проблемы интеграции в СНГ. – Алматы, 1998. – С. 216.

⁴ *Рудов М.* Российско-кыргызские отношения: история и современность. – Бишкек, 2001. – С. 214.

⁵ *Казахстан и Россия: перспективы стратегического партнерства.* – Алматы, 2006. – С. 24–25.

⁶ *Омаров Н.М.* Внешняя политика Кыргызской Республики в эпоху “стратегической неопределенности”. – Бишкек, 2005. – С. 147.

90-х годов оценивается как период постепенного формирования интересов ведущих центров мировых сил к Центральной Азии.

Для США в этот период времени Центральная Азия находилась в зоне периферийных интересов. Их опасения были связаны с наличием в Казахстане ядерного оружия и вероятностью установления в странах региона политических режимов антиамериканской направленности. Решение этих проблем имело следствием ограниченную активность США в странах региона.

Китай после распада СССР воспринял образование новых независимых государств Центральной Азии как фактор, способствующий появлению новых угроз его безопасности на западных границах. Важной стратегической задачей Пекина являлось обеспечение стабильности Синьцзян-Уйгурского автономного округа. В связи с этим, на этом этапе отношений с государствами Центральной Азии его интересы заключались в недопущении прихода к власти в регионе сил, которые оказывали бы поддержку уйгурским сепаратистам. Кроме того, требовалось решить вопросы по спорным участкам западных границ и осуществить процессы их делимитации и демаркации.

В том, что касается взаимоотношений Кыргызстана и России, то они характеризовались состоянием неопределенности, связанной с тем, что стороны уделяя основное внимание строительству институтов независимого государства, находились лишь в стадии определения главных внешнеполитических ориентиров. К числу важнейших направлений кыргызско-российских отношений в этот период можно отнести следующие:

- сотрудничество в сфере безопасности,
- взаимодействие в военной сфере, в том числе – охрана границ,
- использование военных объектов РФ в Кыргызстане,
- поддержание экономических и торговых отношений,
- положение русской диаспоры в Кыргызстане.

Несмотря на утрату со стороны российского руководства интереса к странам региона и отсутствие позиции трезвого геополитического расчета, нельзя говорить о полном прекращении каких-либо отношений между ними. Одновременно прервать процессы, складывавшиеся на протяжении многих десятилетий совместного проживания, было невозможно.

Россия, как крупнейшая страна на постсоветском пространстве, даже утратив значитель-

ную часть геополитического интереса к Кыргызстану, тем не менее, продолжала оказывать существенное воздействие на процесс его становления и развития как самостоятельного государства. В частности, Кыргызстан продолжал оставаться в сфере российского рублевого пространства, тысячекилометровую границу с Китаем охраняли российские пограничники, вооруженные силы страны формировались на основе частей и соединений бывшей Советской армии. После получения независимости на повестку дня встала задача формирования договорно-правовой базы в соответствии с нормами международного права.

Именно в эти годы было положено начало созданию фактически заново фундаментальных основ двусторонних отношений во всех сферах взаимодействия: политической, экономической, гуманитарной, военно-технической, культурной, научной и других областях¹.

Началом нового этапа отношений между ними явилось подписание 21 июля 1991 г. Договора об основах межгосударственных отношений между Кыргызстаном и РСФСР. В документе говорилось о том, что “отношения между Высокими Договаривающимися Сторонами строятся на основе принципов суверенного равенства и уважения прав, присущих суверенитету, неприменения силы или угрозы силой, включая экономические и иные способы давления, территориальной целостности и нерушимости границ, мирного урегулирования споров, невмешательства во внутренние дела, уважения прав человека и основных свобод, добросовестного выполнения обязательств, взаимовыгодного сотрудничества”². 20 марта 1992 г. был подписан Протокол об установлении между двумя странами дипломатических отношений.

10 июня 1992 г. главы двух государств поставили подписи под одним из первых основополагающих политических документов – Договоре о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Кыргызстан. В нем отмечается, что его содержание и взаимные обязательства сторон основываются на исторически сложившихся прочных связях двух государств, традициях до-

¹ Токтомушев Кайнарбек. Внешняя политика независимого Кыргызстана. – Бишкек: “Сабыр”, 2001. – С. 48.

² Кыргызстан – Россия (90-е годы 20 века). Сборник документов и материалов. – Бишкек, 2001. – С 34.

брого общения, дружбы и взаимодействия двух народов, а также основы, созданной в предыдущие годы развитием сотрудничества и строящаяся на том, что укрепление дружественных отношений, добрососедства и взаимопомощи, отвечает коренным интересам народов обоих государств¹.

Кыргызстан подписал Меморандум о сотрудничестве по охране внешних границ от 24 декабря 1993 г., предусматривавший сохранение открытости границ между государствами СНГ и совместную охрану внешних границ. В связи с этим было подписано двустороннее соглашение между Кыргызстаном и Российской Федерацией, в соответствии с которым пограничная безопасность республики на протяжении более чем тысячекилометровой границы с Китаем до середины 1999 г. обеспечивалась Группой пограничных войск ФПС РФ. В тогдашней ситуации, когда молодое государство не имело финансовых, материально-технических возможностей и было лишено национальных пограничных кадров, эти действия России сыграли важную роль в обеспечении безопасности Кыргызстана. Кроме того, сотрудничество между двумя государствами в этой сфере позволило Кыргызстану при помощи России сформировать структуры пограничной охраны и подготовить для нее кадры специалистов. Решению этой задачи способствовало и то, что на основе специального соглашения граждане Кыргызстана широко привлекались для прохождения военной службы в пограничных войсках РФ, находящихся на территории КР². В результате, в 1999 г. все участки кыргызско-китайской государственной границы были переданы под охрану Главного управления пограничной охраны МО КР. Однако сотрудничество по пограничным вопросам продолжалось. Оно было закреплено в специальном Соглашении между РФ и КР, в соответствии с которым российская сторона брала на себя обязательства по оказанию помощи в охране государственной границы Кыргызской Республики, содействия в становлении и функционировании пограничных структур, в том числе в их обеспечении вооружением, боевой техникой, организации обучения и стажировок офицерских кадров и других специалистов³.

В июле 1993 г. сфера военно-политического сотрудничества была закреплена в Договоре о со-

трудничестве в военной области, сыгравшего важную роль в становлении Вооруженных сил Кыргызстана. Он предусматривал широкий спектр сотрудничества в военной области с учетом принятых в обоих государствах законов и решений о создании собственных Вооруженных сил⁴.

15 мая 1992 г. Кыргызстан стал участником Договора о Коллективной безопасности, предусматривавшем, что основное бремя обеспечения безопасности стран – участниц брала на себя Россия. Он предусматривал защиту стран-участниц, в том числе и Кыргызстана, от внешних угроз. Его участники брали на себя обязательства, связанные с невступлением в военные союзы, направленные против стран-участниц, с отказом от любых действий, угрожающих их безопасности. Самая существенная для Кыргызстана была договоренность, содержащаяся в договоре о том, что следствием акта агрессии, совершенного против его участника, явятся все виды необходимой помощи, в том числе и военной, оказанной с целью сохранения его территориальной целостности⁵.

Практическим шагом на пути реализации Договора явилось создание в 1995 г. Объединенной системы противовоздушной обороны (ОС ПВО) СНГ, активным участником которой стала и Кыргызская Республика. В 1992 г., с целью создания устойчивой системы охраны границ стран Содружества, был образован единый координационный орган – Совет командующих пограничными войсками СНГ. При этом Россия взяла на себя основные обязательства по формированию пограничных структур стран – участниц, в том числе и Кыргызстана.

Распад единого союзного государства привел к серьезным демографическим сдвигам в Кыргызстане, имея следствием высокий уровень внешней миграции, главным образом за счет славянского населения. В 1991–1994 гг., во время резкого возрастания кризисных явлений в социально-экономической сфере развития страны наблюдался активный выезд этнических русских и близких к ним групп населения. За 90-е годы республику покинуло 427 тысяч человек, из них около 75% составили русские⁶.

⁴ Там же. – С. 77.

⁵ Князев А. Афганский конфликт и радикальный ислам в Центральной Азии. Сборник документов и материалов. – Бишкек, 2001. – С. 25.

⁶ Омаров Н.М. Гуманитарные аспекты безопасности Кыргызской Республики. – Бишкек, 2001. – С. 83.

¹ Там же. – С. 40.

² Там же. – С. 119.

³ Кыргызстан – Россия (90е годы 20 века). Сборник документов и материалов. – Бишкек, 2001. – С.155–156.

“В самые тяжелые во всех отношениях 90е годы 20 века, писал бывший посол РФ в КР М. Рудов, Кыргызстан и Россия сумели не только сохранить наработанные за долгие десятилетия совместной деятельности связи в сфере образования, но и придали им качественно новый характер и формы”¹. Одним из его конкретных проявлений, получивших реальное воплощение в те действительно трудные годы, стало решение, закрепленное в специальном Соглашении между правительствами двух стран, подписанном в сентябре 1993 г. об условиях учреждения

¹ Рудов Г. Российско-кыргызские отношения: история и современность. – Бишкек, 2001. – С. 343.

и деятельности в городе Бишкек Кыргызско-Российского Славянского университета.

Таким образом, главным является вывод о том, что в первой половине 90-х годов на состояние кыргызско-российских отношений оказала влияние политика российского руководства, инициировавшая добровольный уход России из Центральной Азии. Тем не менее, этот период можно обозначить и как время становления двусторонних отношений, в рамках которого начался процесс формирования договорно-правовой базы, осуществлялось сотрудничество по ряду важных для Кыргызстана направлений, сыгравших позитивную роль в укреплении суверенитета молодого государства.